

18+

АРЫСЬ ПОЛИН

Осколки тысячной Луны

И НАСТУПИТ НОВЫЙ ДЕНЬ...

Арысь Полин

**Осколки тысячной Луны.
И наступит новый день...**

«Издательские решения»

Полин А.

Осколки тысячной Луны. И наступит новый день... / А. Полин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837070-0

Взойдет новая тысячная Луна, и в ее свете сгорит все наносное, лживое и слабое. Все встанет на свои места, и Луна разобьется на тысячи осколков. И упадут они в сердца, и взойдут, кровотока семенами Прозрения. И наступит новый день...

ISBN 978-5-44-837070-0

© Полин А.
© Издательские решения

Содержание

Пробуждение	6
Свет, тьма и два маленьких пушистых комочка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Осколки тысячной Луны И наступит новый день...

Арысь Полин

© Арысь Полин, 2020

ISBN 978-5-4483-7070-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пробуждение

Когда-то она была Рысью. Мягкой поступью измеряла свободу, держала нос по ветру, и улыбалась миру кисточками на ушках... Когда-то... давно... очень давно. Она уже даже не помнила, было ли это на самом деле или нет. Ей осталась на память копна рыжих волос, имя Арыся и странное щемящее чувство тоски, иногда переходящее в скуку, иногда в раздражение. Она так много поменяла разных Миров, ролей, судеб, что окончательно запуталась и предпочла все забыть. Выпросила у Светлейшего для себя тихий обычный Мир и думала, что это и есть Долгожданный Покой. Иногда она, конечно, продолжала бороться с ветряными мельницами, но, скорее, по привычке, нежели чем сознательно втягиваясь в этот процесс. Незаметно для себя превращаясь все больше в человека... Обрастая человеческой «мудростью» и скучностью.

Со временем она потеряла способность путешествовать в Мирах, вернее, забыла, как это...

Иногда сны смутно напоминали ей о прошлом, но наступал новый день с безумным количеством «неотложных» дел, и воронка обыденности затягивала сильнее и сильнее. Так продолжалось до той роковой ночи, когда в температурной лихорадке она четко услышала мысль-призыв – «роди ребенка»... Это стало навязчивой идеей и как-то странно успокаивало внутреннюю грусть. И только потом она поняла причину, уже после рождения малышки... Этот жест подчинения Природе вернул ей способность путешествовать в Мирах и пробудил внутреннюю Сущность. Но это было только начало долгого Пути. Жажда познания росла с каждым днем...

Гуляя с малышкой, как обычно, исследуя новый городок, в который она недавно переехала, Арыся почувствовала какой-то внутренний зов. Он звал ее зайти в один из дворишков. Мысль ударила болью в висок: «Я была тут когда-то, я помню эти деревянные, стертые ступеньки, ведущие на второй этаж, узкие и неудобные, когда бежишь по ним, спасаясь от рук восставших Хронографов, этот колодец с ржавыми бубенцами на куполе. Хотя почему ржавыми, они там, где-то там, в том давно потеряном Мире, яркие, начищенные до блеска заботливой рукой простушки Мафальды, так мило звенят от ветра...»

– Рыся, что здесь происходит? – кричал Волк, быстрыми шагами приближаясь к ней.

«Наконец-то», – промелькнуло в голове у Рыси, она столько хотела рассказать ему, но очень ослабела и просто смотрела на Него, пытаясь сохранить как можно ярче его образ.

– Рыся, что с тобой? – Он уже вплотную стоял рядом и тряс ее за плечи, пытаясь вернуть ее в нормальное состояние.

– Почему на тебе изодрана одежда, где Воины, где наша дочь? Умоляю, не молчи, милая, нежная, родная моя... – Волк гладил ее бывшие совсем недавно пушистыми волосы, теперь они свисали спутанными рваными клочьями, перепачканные спекшейся кровью.

Рыська прикрыла глаза и слабо потерлась щекой о его руку.

– Отнеси меня к Источнику.

Источником называли они вход во Святая Святых, он был сделан в виде колодца с куполом, и обыкновенному непосвященному и в голову не могло прийти, что скрывается в его глубинах.

Волк поднял ее на руки и понес к источнику, все ближе звенели бубенчики, натертые до блеска заботливой рукой простушки Мафальды...

Волк прыгнул в колодец, нежно держа свою самую драгоценную ношу. Беспрепятственно пройдя водный барьер колодца, они очутились в пустой комнате. Каменные стены покрывал густой мох, добавляя этому строгому месту немного мягкости. Но мох играл не только эту роль. Он тщательно скрывал «Камень Входа», и даже если б непосвященный каким-то чудом

и добрался сюда, он все равно ничего бы не понял. Главное предназначение Источника тщательно скрывалось.

Уверенным движением того, кто имеет право и знание, Волк толкнул камень, пол зазаскрипел и отодвинулся, открывая взору спиральную каменную лестницу, ведущую, как казалось, в бездну настолько длинным был спуск.

По стенам вдоль лестницы видны были двери. Странные, с загадочными рисунками и без ручек. Но ни Волка, ни Рысь не волновал этот момент, они прекрасно знали, что там, зачем и как все это открыть.

– Отнеси меня в Библиотеку, – попросила тихо Рыська, – у меня мало времени и сил, а я так много должна успеть тебе рассказать.

Волк сгорал от нетерпения узнать, что же все-таки произошло. Его рвали на части злость и любопытство – кто ж осмелился поднять руку, лапу или черт его знает что там еще на его Лунную Девочку, куда, черт побери, девались Воины, где его милая малышка Небесная, где мудрая Венерка... Тысячи мыслей жгли его волчьей кровью. Но он ждал, делая послушно то, что просила Она. В ее присутствии он становился тихим, мягким и очень осторожным. Он любил ее – нет, не так, как любят люди... Он дышал ею, черпал в ней силу, боготворил ее и безумно боялся потерять. И вот теперь, видя ее в таком состоянии, он рвал себя изнутри на части от осознания своего бессилия. Единственное, что он мог, – хоть немного облегчить ее боль. Укутывал свой бесценный рыжий клубочек горячей вольчьей любовью. Настоянной на лунном свете надежды, на горечи множественных потерь, на силе свободного ветра. Рыська прижалась крепче, вздохнула как-то так надрывно и начала говорить...

Тут видение исчезло, так же неожиданно, как и появилось, лишь острая боль в виске тупо продолжала напоминать о нем... Возвращение памяти происходит обычно неожиданно, как кара или как дар, вне зависимости от того, готов ли ты к этому или нет. Как звон колокола, который разрывает тишину, наполняя ее новыми звуками и смыслом. Окинув взглядом старый дворик, Арыся задумчиво поморщилась и, взяв малышку еще крепче за руку, отправилась домой.

В последнее время ей казалось, что она по утрам все время чего-то ждала – известий, событий, видений. Ожидание их состояния превратилось в привычку. Но она любила эти утренние моменты, когда единственной ее проблемой была она сама. Арыся медленно возвращала себя. Вначале это были маленькие робкие шаги, глотки свободы пробуждаемой сущности, но с каждым днем шагов, глотков, капель становилось все больше и больше. Они как лавина заполняли ее изнутри, вымывая ненужное, наносное, чужое, ломая так заботливо выстроенные стены иллюзий. Смешиваясь с лимфой, дарили давно забытую силу. Если в самом начале эти состояния немного пугали ее, то теперь она с удовольствием и вкусным предчувствием ожидала их. Они не всегда были приятными, иногда обжигали сладостью любимого горячего шоколада, иногда жгли каленым железом пыточных клейм.

Свет, тьма и два маленьких пушистых комочка

В Мирах Тысячи лун все было жестко, четко и по правилам. Правила были записаны в Скрижалях Закона, и на них держалась гармония и спокойствие Миров. Менять правила не разрешалось никому, кроме Химер, избранных существ, обитающих в Мирах. Цена за такую привилегию и мощь была огромной. Они знали об этом и предпочитали спокойно наблюдать за ходом событий в Мирах, не вмешиваясь в происходящее. Но Рыська с детских лет была вздорным ребенком, и с возрастом своенравность только росла. Рыська, как и остальные члены ее семьи, была Химерой.

В Мирах было несколько правящих тотемных кланов и толпы обычных людей, по разным причинам попавшие в Миры. Но одно для людей было общим – их всех манила тайна. Некоторые надеялись получить право перевоплощения и стать частью тотемного клана, некоторые просто из любопытства попадали в воронки Миров, но таких быстро выбрасывало назад в реальный мир, а некоторые просто сознательно «убивали время». Из них и формировалось низшее звено обитателей Миров, они были пищей, наполнением пустот Миров, но в то же время и самым непредсказуемым и опасным элементом. «Убиватели времени», или, как их еще называли в Мире, Хронографы, убивали не только свое время, но и время остальных обитателей Миров, отвлекая их своими мелочными заботами и извечным нытьем, которое они гордо называли «поиском смысла бытия». Глупейшее занятие в самом своем зародыше, так как Миры не подчинялись ни Смыслу, ни Логике. Инстинкты и древняя мудрость имели там куда большую ценность и вес.

Правящих тотемных кланов было несколько, Волки, Лисы, Совы, Змеи и Рысы. Каждый из кланов обладал своими талантами и имел четко прописанные правила бытия, устои, и традиции. Вне всего этого были Химеры. Только им одним дано было право менять ход истории Миров, делать самостоятельный выбор, и только они знали истинную цену за Знания. Каждая из Химер за время своей жизни проходила свои Круги Возрастания. Каждый круг был связан с потерей, болью, жестким ломанием сознания, с опустошающими сомнениями и с тем пугающим одиночеством, которое, если не победить или принять его, моментально перерастало в отчаянье. Каждая из Химер проходила свой путь одна и либо погибала, не приняв и не поняв свою природу, либо переходила на новый круг, более сильный, но и более тяжелый. Химеры были лакомой добычей и для Хронографов, которые при благоприятных ситуациях, убивая их время, забирали себе и часть их силы. Но справедливости ради следует заметить, что и Химеры не «жаловали» Хронографов и безжалостно расправлялись с ними, очищая Миры как санитары. «Пища для ума» – так называли они их, изучая их повадки, слабые стороны и способы уничтожения.

Правители тотемных кланов всегда стремились заполучить в пару или хотя бы в союзники Химеру. Но те не торопились с такими вещами. Химера давала избраннику невиданную Силу и Мощь, он же должен был принять ее внутренних демонов и помогать ей удерживать их под контролем. И если избранник, увлеченный красотой Химеры или ослепленный статусностью, которую ему в ноги возлагала Химера, был не на высоте, выпущенные демоны убивали его и оставляли в душе Химеры рваные раны. Поэтому многие из них предпочитали одиночество, пройдя не раз такие пытки, зализав раны и привыкнув к тишине.

Но Рыська была б не Рыской, если бы, как все, просто сидела тихо. Дав затянуться свежему рубцу, она вновь рвалась в неведомое, вновь искала Его – того, кто покорит ее демонов и кого она сделает Правителем Химер.

В тотемных кланах все было подчинено Закону и Правилам, даже такая мистерия как Любовь.

Змеи были самыми искусными в этой материи. Они с легкостью меняли партнеров, и только при давлении Верховных Жрецов змеи из благородных сословий создавали семью. Из их клана были лучшие соблазнитель и покорители. Для них не было тайн и запретов в Любви во всех ее проявлениях, хотя, если честно, их более волновал именно физический аспект Любви, чем томные терзания разгоряченного ума. В играх соблазна им не было равных. Они умели пробудить желания даже у камня, вытащить наружу скрытые части натуры, их невозможно было забыть, а их чарам – противостоять. Но, увы, змеи не имели сердца, и чтобы удержать змея рядом, нужно было очень многим пожертвовать и на очень многое пойти, быть готовым постоянно меняться и соответствовать их неумным аппетитам в области наслаждений, иначе участь была безрадостна и предопределена.

После высот экстаза, после жизни на краю, минут, когда все возведено в максимум, очень трудно было жить простой, нормальной, обыкновенной жизнью. И если Змей, смиростивившись, не убивал жертву, это делало время, высушивая несчастного пустой надеждой, что все когда-то будет как раньше. Такой была и мать Рыси, Змей Радуга, с одним отличием и добавлением – она была в тысячи раз опаснее и коварнее, она была Химерой и Королевой клана Змей.

Своего отца Рыска почти не помнила. Он был славным, милым, благородным и слабым. Мать не убила его, так как очень любила его, но по-особенному, по-своему... Как любила, понимала и знала только она, никто, даже Рысь и Венерка, не имели мужества расспрашивать об отце или давать какое-то суждение ее поступкам.

Она также была благодарна ему и за двух прекрасных дочерей, которых родила от него: дети от остальных оказались жалкими и подлыми в отличие от ее пушистых комочков, таких разных и таких одинаковых. Одно, о чем она сожалела, – что от отца досталась им чрезмерная нежность и дар сопереживания, хотя, может, это и сделало их такими, какие они были.

Совы были одиночками. Кланом хранителей Знаний, Мудрости и Смерти. В пары вступали редко, еще реже рожали детей. Жили они долго. Безумно долго, и посему этот факт их не очень и смущал. Они умещали в своих пернатых седых головах столько мудрости, знаний и опыта, что любовь становилась для них непозволительной роскошью с слишком дорогой ценой. Но Венерка была исключением, она тоже была, как мать, Химерой. Романтичная, нежная, ранимая и мечтательная, она, отрицая любовь, как и все Совы, все-таки где-то глубоко внутри ждала ее, поглаживая иногда крылом неосознанно, в моменты задумчивости, грудь где-то в области обожженного, разочарованного сердца.

Рыска погрузилась в воспоминания.

Вот она маленькая играет с Венеркой в Водном Пантеоне, красивом каменном павильоне, построенном посреди озера Забвения. Чумазенькие, счастливые, с капельками пота на морщинах от быстрого бега, они любили смотреть на мозаичные витражи Пантеона, рассматривать историю их Миров, изображенную на них. Дурачиться, представляя себя храбрыми Воинами или мудрыми Жрецами... Они были такими разными, им были уготованы разные Роли в Мирах, но в то же время их объединяло одно – самое, пожалуй, сильное в этом, да и, впрочем, и в других мирах, чувство – Любовь.

Венерка была странной белой совой, она не умела летать, не любила то, что любят обыкновенно нормальные совы, но в ней была своя неуловимая магия.

Рыска громко хохотала, когда становилась свидетелем того, как Венерка с разбегу плюхалась неуклюже на ветку. Причем даже деревья Венера выбирала ненормальные – не сосны, она их терпеть не могла. Она предпочитала нежную цветущую сакуру. Неистово цеплялась, чтоб не упасть, клювом и лапками, приподнималась, охая и ахая, и тут, о боги, моментально замирала в царственном величии которому позавидовала бы и Мать-прародительница. Столько гордости, величия и в то же время нежной грации появлялось сразу в этом белом неуклюжем комочке. За потешания над Венеркой Рысь обычно получала звонкие оплеухи вездесущим хвостом матери Прародительницы. Рыска вообще, в отличие от послушной и обаятель-

ной Венерки, часто получала оплеухи. Она росла вздорным и непослушным сорванцом, очень трудным подростком, как сказали бы сейчас в новом Море Арыси, но она безумно любила и мать, и сестренку. Сестренка... Совенька... она в ее воспоминаниях всегда была милой, легкой и очень грустной. Нет, не той тупой, щенячьей, надоедливой, липкой грустью, в ее глазах была грусть того, кто призван хранить многое, кто знает намного больше того, что предпочитал бы знать.

Как сквозь сон Рыська слышит откуда-то издалека свой же звонкий голос: «Венерка не умеет летать, а-ха-ха, Венерка не умеет летать», – звонкая оплеуха, недовольный рык, она отползает в дальний угол Тронного Зала.

Только потом, уже значительно позже, она узнала причину того, почему ее милая сестренка Совенька так и не полетела.

Молодые совы, чтоб научиться летать, должны выпарапать глаза своим матерям. Венера не могла этого сделать. Этот факт сыграл решающую роль в ее судьбе, впрочем, как оказалось, не только в ее. Венерка по крови и предназначению должна была стать Правительницей Некрополи, посланницей Миров и Душ Химер, но... она не летала. Решением Совета Старейшин было принято провозгласить ее Главным Жрецом Алтаря мудрости, хранительницей древних Свитков. Непосвященным и в голову не могло прийти, какая сила и мощь скрывается в этом несурзном нелепом нежном белом комочке перьев с веткой сакуры в лапках. Так и должно было быть... Но Рысь знала о настоящей силе Венеры. Какой опасной и беспощадной та могла быть. Венера как истинный Хранитель тайн тщательно скрывала свою силу, она даже предпочитала почти всегда быть в образе неуклюжей Совеньки, скрывая свою дивную красоту, чтобы лишний раз не привлечь к себе внимание... Хранение мудрости и рода имело свою цену..

Клан Рысей в Любви прежде всего видел партнерство, они были воинами, и в тяжелых ситуациях всегда нужен был верный человек рядом и крепкое надежное плечо. Поэтому все Рыси стремились найти достойную пару, не связывая себя, однако, узами брака, понимая, что ситуации бывают разными и требования к партнеру могут измениться. Только очень большая любовь превращалась в желание брачного союза, со всеми вытекающими плюсами и минусами, главным из которых был уязвимость. Любовь делала их уязвимыми и ослабляла. Детей они любили, но не очень баловали, отдавая их с малых лет на воспитание в специальные колонии для обучения военному делу и премудростям жизни. Причем не имело значения, мальчик или девочка. Воин не имел половых признаков или поблажек. А Рыси были лучшими Воинами Миров. Расстояние от родителей также должно было закалить маленьких рысей, жизнь в Мирах не была сплошным праздником.

Но и Рыська была Химерой... И поэтому все вышесказанное тоже имело всего лишь направляющее значение в ее сущности. Она очень верила в Любовь, с детства тайно прочитав все книги, которые выдавались Венерке, и очень любила детей. Когда родилась Небесная, Рыська и мысли не допускала, что отпустит ее от себя даже на миг. Но судьба все-таки распорядилась по своему. Иногда даже то, что ты Химера, не спасает от неизбежного.

Волки требовали от своей половинки верности и подчинения. Семьи заводили поздно, так же как и детей. А еще у волков иногда для огромной любви были Дамы Сердца, которых они боготворили, ради них совершали подвиги, бредили на луну, но которых никогда не держали рядом и тем более не связывали с ними свои жизни. Эти женщины всегда были яркими, интересными и невероятно красивыми. А так как в семье волков никто и ничто не должно было затмевать его, даже дети, не говоря про пару, то шанса у Дамы Сердца стать его спутницей не было. Так было и в случае с Рысей... Волк и Рыська нашли друг друга, их соединил зов крови природной пары, и по всем законам Мира она должна была стать Дамой Сердца, но Рыська была Химерой, а Волк был честолюбив, и это все предопределило в их судьбах. Хотя истинный размер честолюбия и гордыни он осознал уже после встречи с ней, до этого удовле-

творяющийся спокойным и размеренным существованием, он понял, что уже не сможет быть таким, как раньше. Сильная, красивая, дерзкая, она ворвалась в его жизнь, лавиной сметая все на своем пути, пробудив в нем давно забытую жажду свободы, он вновь смог чувствовать Луну и ее силу... Но было одно но – он уже привел в пещеру Волчицу, она еще не была официально представлена клану волков, но несколько человек уже знали о ее существовании. Да и сам Волк настолько привык к ней, что, казалось, его все устроило, и он даже черпал некое удовлетворение, чувствуя свою власть над ней. Но так было до встречи с Рысей. Он понял, что больше не будет, как раньше, и все сложнее будет довольствоваться тем, что есть, понимая, что есть шанс получить большее... Только вот цену он с самого начала не готов был платить, хотя и скрывал эту мысль даже от самого себя. После встречи с Рысей он предпочел забыть на время о преданной Волчице и всецело поддался сильному потоку чувств Химеры. Хотя выбора, впрочем, у него было не так и много – сопротивляться любви Химеры было невозможно. Эти сильные сущности знали цену всему и без страха сомнения или сожаления платили ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.